

§8

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

С.Б. Третьякова

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС, КАК БАЗОВЫЙ ДЛЯ ПОЯВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Государственное регулирование профессиональной и предпринимательской деятельности в последние двадцать лет претерпело существенные изменения. Одним из нововведений стало создание саморегулируемых организаций в различных сферах экономики. Предполагается, что они должны устранить «излишнее» государственное регулирование, заменить его более мобильным и эффективным, позволяющим оперативно реагировать и устранять негативные процессы, деструктивно влияющие на развитие рынка товаров, работ и услуг и экономику в целом; а так же дисциплинировать хозяйствующих субъектов.

В современной российской системе субъектов права саморегулируемые организации можно назвать новыми ее представителями. Началом правового определения их статуса считается 1995 г., когда в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность в сфере рынка ценных бумаг,¹ был закреплен термин «саморегулируемая организация». Последующая нормотворческая деятельность создала большой массив нормативно-правовых актов, первоначально принимавшихся обособленно по областям профессиональной и предпринимательской деятельности, а в последующем — централизованно в виде Федерального закона от 1 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях», и утвержденных на основании него

нормативно-правовых актов, целью которого была унификация правового статуса рассматриваемых субъектов права.

Анализ законодательства РФ о саморегулируемых организациях позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к определению их как субъектов российского права и реализации предоставленных им прав и обязанностей. Так, например, членство в саморегулируемых организациях в сфере строительства, проектирования, инженерных изысканий, оказания аудиторских услуг, оценочной деятельности, профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг и в некоторых других², является обязательным условием осуществления соответствующих видов профессиональной и предпринимательской деятельности. В то же время ст. 5 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях»³, устанавливает принцип доброволь-

¹ См.: Федерального закона от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» (ред. 28.12.2012) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.; Указ Президента РФ от 01 июля 1996 года №1008 «Об утверждении концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» (ред.16.10.2000) // СЗ РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 33.

² Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. 25.05.2012 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076; Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) // СЗ РФ. 2005. №1 (ч.1) Ст. 16; Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 16.10.2012г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст.4190; Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. 28.07.2012 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.; Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3627.

³ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. 25.06.2012 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076

ности членства в саморегулируемых организациях, что применимо сегодня, например, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, услуг кадастровых инженеров и в иных⁴.

Кроме того, у саморегулируемых организаций предусмотрены качественно различные сферы «государственного невмешательства», объем предоставленных им прав и обязанностей, инструментарий и механизмы для выполнения основных функций. Неравнозначно содержание их правосубъектности — основного признака субъекта права.

В научной литературе можно найти различные мнения о статусе саморегулируемых организаций: субъект гражданского права, публичный агент, субъект публичного права. В этой связи актуальным становится комплексное изучение саморегулируемых организаций как субъектов российского права и выявления особенностей их правового статуса. По нашему мнению, для наиболее объективного решения поставленной задачи необходимо исследование их социальной природы.

Являясь субъектом права, саморегулируемая организация вступает в общественные отношения. Исследуя действующее законодательство России по изучаемому вопросу, можно выделить следующие основные их группы. Во-первых, организационные — формирующие условия осуществления профессиональной и предпринимательской деятельности. Их результатом является создание регуляторов в форме стандартов и правил профессиональной и предпринимательской деятельности, а так же механизмов по обеспечению их соблюдения: определение условий членства, правил контроля, перечня мер дисциплинарной ответственности, формирования компенсационного фонда и так далее.

Вторая группа включает контрольно-компенсационные отношения, состоящие в проведении проверок деятельности членов саморегулируемой организацией на предмет соблюдения ими стандартов и правил профессиональной и предпринимательской деятельности и законодательства; в рассмотрении жалоб на их действия, наложении мер дисциплинарной ответственности, возмещении причиненного членами саморегулируемой организации вреда потребителям их товаров, работ и услуг и так далее. Результатом этих отношений так же является обеспечение регулирования.

Третью — составляют так же регулятивные отношения. Их условно можно назвать «подконтрольными»,

так как они связаны с контролем, осуществляемым государством за деятельностью членов саморегулируемой организации и ею самой, в том числе по поводу лишения статуса саморегулируемой организации.

Все представленные группы отношений в совокупности характеризуют единый процесс регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности, центральным звеном которого является саморегулируемая организация, выступающая активным участником регулятивных отношений, та как определяет (создает регуляторы) параметры общественных отношений, в которые вступают члены саморегулируемой организации при осуществлении профессиональной и предпринимательской деятельности, и обеспечивает их соблюдение. Участвуя в таких отношениях, саморегулируемая организация удовлетворяет определенные интересы.

Категория интерес имеет в науке особую значимость, поскольку, являясь одной из основных социологических и юридических категорий, с ее помощью, обычно, раскрывается связь между объективными закономерностями и действиями людей, определяется порядок формирования мотивов поступков⁵.

В современной юриспруденции нет однозначного понимания рассматриваемой категории, она изучается различными правовыми школами, благодаря чему существует несколько подходов к ее определению. По критерию процесса осознанности интереса субъектом права их классифицируют на теории субъективные, объективные и субъективно-объективные или диалектические⁶. В основе первой из них, представителями которой являются Г.М. Гак⁷, О.Ю.Бакаева⁸ и другие, лежит психологическая теория, рассматривающая интерес исключительно, как продукт деятельности мозга, как результат осознания его субъектом (у каждого субъекта они свои: конкретные, субъективные, — отличные от других), проявляющийся в общественных отношениях⁹. Субъективно-объективная трактовка категории интерес, сторонниками которой были А.Г. Здравомыслов, Л.И. Чинакова,

⁴ Федеральный закон от 24 июля 2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ. — 2007. — №31. — Ст. 4017.

⁵ См.: Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации / Под. ред. О.Ю. Бакаевой. — М., 2010. — С. 9.

⁶ См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М., 2002. — С.17.

⁷ См.: Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. — М.: 1960. — С. 63.

⁸ См.: Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства РФ / Под ред. О.Ю. Бакаевой. — М., 2010. — С. 12.

⁹ Там же.

А.В. Кузьмин, А.Г. Нестеров, В.П. Грибанов и др.¹⁰, сводится к пониманию проявления в нем в единстве объективных и субъективных начал, и их развитие: интерес — как осознание субъектом своих объективных потребностей, то есть, как категория, зависящая от аспекта ее рассмотрения¹¹. Приверженцы же объективного или социологического, направления — Г.В. Мальцев¹², Г.В. Гукасян¹³, Г.Е. Глезерман, С.В. Михайлов¹⁴ и другие считали, что интерес не порождается сознанием, а определяется жизненными условиями, в которых находится субъект, и существует в форме связи субъекта с окружающими условиями.

На наш взгляд, интерес является объективной категорией, формирующейся под действием регуляторов объективного мира, выраженных в условиях существования общества и государства, поскольку интерес выявляется и осознается только тогда, когда ему дана, как интересу, оценка в обществе и человек устремляет на него свои притязания, преследуя цель его реализации.

Создание саморегулируемых организаций это тоже результат осознания определенного интереса. Как известно, историю их возникновения в России связывают с образованием и развитием около двух тысяч лет назад купеческого (торгового) права, которое первоначально существовало в виде многочисленных не писанных правил, добровольно принятых и соблюдавшихся торговцами и иными хозяйствующими субъектами не желающими утратить свой статус¹⁵. В последующем, — с

созданием в XII-XV вв. артелей, представлявших собой сплоченные организации «... с определенными взносами в товарищеский капитал, с обязанностью дополнительных взносов, с распределением ответственности в случае убытков, со сложной системой управления общим делом»¹⁶; а так же образованием в XIX в. трестов (представлявших собой единое хозяйственное предприятие, где вступившие в него члены утрачивали самостоятельность и подчинялись указаниям центрального управления треста) и синдикатов (которые, по определению Г.Ф. Шершеневича, составляли «... федерацию хозяйственных предприятий»¹⁷). Всех их можно по праву считать прообразами современных саморегулируемых организаций, поскольку им так же была свойственна самоорганизация, наличие контрольных функций, инициативность, а, в ряде случаев, и несение субсидиарной материальной ответственности и иные. Однако необходимость создания подобного рода учреждений на государственном уровне возникла только в XIX в. с принятием торгового, консульского, промышленного, кредитного и иных уставов. До этого их организация строилась на осознании общественностью интереса к созданию условий для осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности и регулировалась обычаями и иными социальными регуляторами.

Такой интерес в науке принято называть публичным, то есть единым общественным интересом¹⁸ (интерес социальной общности, неопределенного круга лиц), сформированным в результате взаимодействия и интеграции интересов индивида, государства и общества, осознания большинством из них значимости тех или иных явлений (например, обеспечения безопасности, сохранения жизни и здоровья). Это сочетание, как справедливо отмечал В.В. Субочев, возможно в публичном интересе благодаря его способности к самоограничению в силу заложенной в нем диалектики личного, общественного и государственного¹⁹.

¹⁰ См.: Здравомыслов А.Г. Интерес как категория исторического материализма // Вестник ЛГУ. — 1959. — № 17. Серия экономики, философии и права. Вып. 3. — С. 164; Чинакова Л.И. К вопросу об интересе как социологической категории // Вопросы научного коммунизма и философии: Материалы теоретической конференции. — Красноярск, 1965. — С. 156; Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М., 2002 — С.17.

¹¹ См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М., 2002 — С.17.

¹² См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. Изд.: НОРМА 2007. — 800 с.

¹³ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.

¹⁴ См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М., 2002. — С. 20.

¹⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. — М., 1919. Изд. 9-е (второе посмертное). — С. 8; Попондуло В.Ф., Скворцов О.Ю. Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сборник научных статей. Вып. 5. — М., 2005. — С. 117.; Удинцев В.А. К вопросу о включении в гражданское уложение постановлений о торговых сделках. Киев. Типография Императорского Университета св. Владимира.

1901. — С. 4 и др.

¹⁶ См.: Каминка А.И. Очерки торгового права / под ред. и с предисловием В.А. Таисинова. — М., 2007. — С. 56.

¹⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. 4-е издание. Т. 1. — С. 491.

¹⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М., 1995. — С. 54; Степанян В.В. Социальная справедливость и социалистическое право. — Ереван, 1987. — С. 82; Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М., 2002. — С. 65; Тарабрин Д. Баланс частноправовых и публично-правовых начал в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — №11. — С. 6.

¹⁹ См.: Субочев В.В. Законные интересы. — М., 2008. — С. 65.

В тех случаях, когда государство его определяет как «свой», оно закрепляет его в нормативно-правовых актах. На современном этапе публичный интерес в концентрированном виде заложен в Конституции РФ. В.М. Сырых считал нормативное регулирование одним из способов согласования противоречивых интересов государства, в лице имущих, и общества в целом (публичных интересов)²⁰.

Создание и функционирование современных саморегулируемых организаций в России так же можно отнести к одному из механизмов реализации осознанного и признанного государством, а потому отраженного в нормах права, публичного интереса. Закреплению правового статуса саморегулируемых организаций в нормах права в ряде отраслей предшествовала практика принятия кодексов профессиональной этики и иных локальных актов, носящих не правовой характер и отражающих, в условиях конкуренции, не столько частный предпринимательский, сколько публичный интерес, что традиционно для формирования последнего. В некоторых отраслях с введением саморегулируемых организаций было отменено лицензирование (государство осознало интерес к более эффективному регулированию в лице саморегулируемых организаций). Членство в большинстве из них является обязательным для хозяйствующих субъектов соответствующей отрасли.

Права и обязанности саморегулируемой организации, определенные в законодательстве, прежде всего, связанные с созданием регуляторов и обеспечением контроля над их соблюдением, нацелены на реализацию публичного интереса заложенного в следующих конституционных принципах:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 и ст. 17 Конституции РФ);
- в принципе законности (ст. 15 Конституции РФ);
- обеспечении свободы предпринимательства (ст. 34 Конституции РФ).

Принцип законности реализуется благодаря принятию саморегулируемыми организациями и обеспечению соблюдения их членами стандартов и правил осуществления профессиональной и предпринимательской деятельности, которые, в соответствии с п. 3, п. 4 ст. 3, ст. 4 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях»²¹, п. 3. ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ «Об

аудиторской деятельности»²², п. 2. ст. 21 Федерального закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)²³ и иными нормативно-правовыми актами, должны соответствовать федеральным законам и принятым на их основе иным нормативно-правовым актам. Кроме того, законодатель, очевидно, помня о том, что саморегулируемые организации, создаваясь по отраслевому принципу, вступают в отношения, затрагивающие интересы самых различных коммерческих юридических лиц, действующих в одной сфере и, возможно, являющихся конкурентами по отношению друг к другу, ввел требование о соответствии указанных стандартов и правил правилам деловой этики, а так же о необходимости устранения или уменьшения конфликта интересов членов саморегулируемой организации, ее работников и членов постоянно действующего коллегиального органа. Для обеспечения соблюдения стандартов и правил саморегулируемая организация наделена правомочиями по осуществлению проверок деятельности своих членов, а так же наложению на них мер дисциплинарного воздействия, то есть контрольными правомочиями²⁴. Поскольку фактически стандарты и правила повторяют действующее законодательство, технические и иные нормы, то деятельность саморегулируемых организаций также можно считать направленной на обеспечение реализации действующих в определенной сфере деятельности нормативно-правовых актов.

Обеспечивая реализацию принципа законности, саморегулируемые организации соблюдают и принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, дополнительными механизмами реализации которого, прежде всего, являются способы обеспечения ответственности членов саморегулируемой организации перед их потребителями, предусмотренные законодательством: создание системы страхования и формирование компенсационного фонда.

²² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. 21.11.2011 г.) // СЗ РФ. – 2009. – №1. – Ст. 15.

²³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 16.10.2012 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

²⁴ См.: ст. 9, 10, 13 Федерального закона от 01 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. 25.06.2012 г.) // СЗ РФ. – 2007. – №49. – Ст. 6076; ст. 55.13-55.16 Градостроительного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ (ред. от 28.07.2012г.) // СЗ РФ. – 2005. – №1 (ч. 1) – Ст. 16; Ст. 24.3-24.8 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. 28.07.2012 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813 и др.

²⁰ См.: Сырых.В.М. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 81.

²¹ Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред.03.12.2011 г.) // СЗ РФ. – 2007. – №49. – Ст. 6076.

В достижении свободы предпринимательства заинтересованы и государство (обеспечивает развитие экономики), и хозяйствующие субъекты (обеспечивает ведение предпринимательской деятельности и получение прибыли), и потребители (удовлетворяют собственный спрос на товары, работы и услуги). Потенция реализации данного принципа присутствует в самой идее создания саморегулируемых организаций, как субъектов призванных заменить консервативное государственное регулирование более мобильным и эффективным, то есть устранить определенные, в основном бюрократические, барьеры для осуществления предпринимательства. Кроме того, реализуя принцип законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, саморегулируемая организация создает условия законной и конкуренции на рынке товаров, работ и услуг и, как следствие, обеспечивает свободу предпринимательства.

В противоположность публичному, под частным интересом в науке подразумевают непосредственную заинтересованность субъекта²⁵, или интерес, служащий цели удовлетворения потребностей личности²⁶. Как правило, его относят к интересам граждан и юридических лиц²⁷. А.В. Субочев выделяет в качестве основной детерминанты, от которой во многом зависит реализация интересов и законных интересов в сфере частного права, норму права, поскольку она не только закрепляет в правовой материи существующий интерес субъекта правоотношения, но и является основой защиты и охраны последнего; а так же усилия самого участника²⁸.

Придерживаясь объективной теории интереса, частный интерес следует, на наш взгляд, определять как индивидуально значимый для субъекта, выявленный, осознанный, представляемый и реализуемый им интерес, охрана которого осуществляется субъектом и по его инициативе обществом и государством или по инициативе и силами последнего.

Одной из разновидностей частного интереса является корпоративный интерес — частный интерес

группы лиц. У него, как и у публичного интереса, коллективный субъект, осознающий такой интерес как свой, поэтому сам корпоративный интерес является компромиссом частных интересов.

Поскольку, согласно ст. 8, 9, 11 Федерального закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²⁹, саморегулируемые организации создаются первичными по отношению к ним субъектами — индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, создание и деятельность саморегулируемых организаций так же направлена на реализацию их частного (в том числе корпоративного) интереса.

Решение о вступлении в качестве члена рассматриваемого субъекта права принимается хозяйствующим субъектом самостоятельно на основании имеющегося у него определенного осознанного частного интереса. Например, состоящего в необходимости получения прибыли в результате осуществления предпринимательской деятельности, которой можно заниматься, только имея членство в саморегулируемой организации; в обеспечении конкурентоспособности, желании зарекомендовать себя на рынке в качестве более надежного партнера, ответственность которого подкреплена субсидиарной ответственностью саморегулируемой организации. И так далее.

С вступлением в саморегулируемую организацию у ее членов, в результате самоограничения собственного частного интереса, направленного, как правило, на получение прибыли, формируется (трансформируется из индивидуального частного), осознается частный корпоративный интерес, состоящий в создании регулируемого, законного рынка товаров, работ и услуг (первая часть корпоративного интереса), с одной стороны. А с другой — в формировании «комфортных» условий членства (размер членских взносов, состав органов управления и контроля, содержание требований к членству, формирование механизмов имущественной ответственности (компенсационных фондов, осуществление страхования и так далее), регламентация процедурных вопросов и иное), обеспечивающих эффективную управляемость саморегулируемой организации, стабильность, положительную репутацию, в том числе ее членов и так далее (вторая часть корпоративного интереса).

Поскольку, в реализации первой части корпоративного интереса заинтересованы так же общество и государство, он трансформируется в интерес публич-

²⁵ Тарабрин Д. Баланс частноправовых и публично-правовых начал в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — №11. — С. 6-10.

²⁶ Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации: Монография / под общ. ред. доктора юридических наук, профессора О.Ю. Бакаевой. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 264 с. — С. 16.

²⁷ Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Предпринимательство. — 2001. — №1. — С. 46.

²⁸ Субочев В.В. Законные интересы. — Норма, 2008.

²⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 16.10.2012) О некоммерческих организациях // СР РФ. 15.01.1996. — № 3. — Ст. 145.

ный, реализуемый, прежде всего, через выполнение предписания законодателя о создании саморегулируемых организаций и о порядке ее функционирования. Вторая часть корпоративного интереса обеспечивается наделением саморегулируемой организации правами и обязанностями, связанными с определением условий ее существования, как коллективного субъекта права (формирование органов, приемка в члены, установление параметров членства и так далее).

Поскольку саморегулируемые организации созданы в целях реализации публичных и частных интересов, они имеют правосубъектность, которая характерна как для субъектов публичного, так и для субъектов частного права.

Наука отмечает регулятивный характер публичных интересов по отношению к корпоративным (первые определяют рамки реализации вторых). В то же время большинство ученых считают, что они могут быть реализованы только сообща, их баланс является принципом гражданского общества и правового государства³⁰, формой контроля соблюдения субъективных прав и возложенных обязанностей, поскольку позволяют при защите одних интересов учитывать интересы других³¹.

Саморегулируемые организации, по сути, являются одной из форм социального взаимодействия государства, представителей профессиональной и предпринимательской деятельности и потребителей, самоограничивающих свои интересы ради реализации

общего публичного интереса — регулирование общественных отношений. Государство определяет рамки своего влияния на профессиональную и предпринимательскую деятельность; хозяйствующие субъекты вступают в члены саморегулируемой организации (принимают обязательства такого членства).

Таким образом, саморегулируемые организации (их деятельность) являются одним из способов реализации, прежде всего, публичного интереса. Это же подтверждают решения судов РФ³². При этом его можно признать базовым в их создании, поскольку весь механизм их функционирования от формы создания (как некоммерческие организации) до предоставленных им прав и обязанностей и средств их осуществления (формирование компенсационного фонда, принятие стандартов и правил, выполнение контрольных функций, наложение мер дисциплинарной ответственности и так далее) нацелен на реализацию, прежде всего, публичного интереса, определяющего, в том числе ограничивающего, частные (в том числе корпоративные) интересы всех участников самоуправления. Поэтому, саморегулируемая организация является субъектом права, социальная природа которого обусловлена потребностью реализации публичного интереса, состоящего в регулировании профессиональной и предпринимательской деятельности, и сбалансированных с ним частных интересов, что обуславливает их публично-правовой и частно-правовой статус.

Библиографический список:

1. Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. — М.: 1960. — 63 с.
2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов, 1970. — 326 с.
3. Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. — №4.
4. Здравомыслов А.Г. Интерес как категория исторического материализма // Вестник ЛГУ. 1959. №17. Серия экономики, философии и права. Вып. 3.
5. Каминка А.И. Очерки торгового права / под ред. и с предисловием В.А. Таисинова). — М.: Зерцало, 2007. — 411 с.
6. Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Предпринимательство. 2001. №1.

³⁰ Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. — 2011. — №4; Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации: Монография / под общ. ред. доктора юридических наук, профессора О.Ю. Бакаевой. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 264 с.

³¹ Субочев В.В. Законные интересы. — Норма, 2008.

³² Определение Конституционного суда РФ от 13 мая 2010 г. №685-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. — №6. — 2010; Постановление Конституционного суда РФ от 19 декабря 2005 г. №12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева // СЗ РФ. — 2006. — №3. — Ст. 335 и др.

7. Мальцев Г.В. Социальные основания права. Изд. НОРМА 2007. — 800 с.
8. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: «Статут», 2002 — 205 с.
9. Попондуполо В.Ф., Скворцов О.Ю. Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сборник научных статей. Вып. 5. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 117.
10. Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. доктора юридических наук, профессора О.Ю. Бакаевой. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 264 с.
11. Степанян В.В. Социальная справедливость и социалистическое право. — Ереван, 1987. — 113 с.
12. Субочев В.В. Законные интересы. — Норма, 2008. — 237 с.
13. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. — М., 1998. — 528 с.
14. Тарабрин Д. Баланс частноправовых и публично-правовых начал в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — №11.
15. Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М., 1995.
16. Удинцев В.А. К вопросу о включении в гражданское уложение постановлений о торговых сделках. Киев. Типография Императорского Университета св. Владимира. 1901.
17. Чинакова Л.И. К вопросу об интересе как социологической категории // Вопросы научного коммунизма и философии: Материалы теоретической конференции. — Красноярск, 1965.
18. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. 4-е издание. Т. 1. — 491 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. — М.: Московское научное издательство, 1919. Изд. 9-е (второе посмертное).

References (transliteration):

1. Gak G.M. Uchenie ob obshchestvennom soznanii v svete teorii poznaniya. — М.: 1960. — 63 s.
2. Gukasyan R.E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave. Saratov, 1970 — 326 s.
3. Bakaeva O.Yu., Pogodina N.A. O sootnoshenii chastnykh i publicnykh interesov // Zhurnal rossiyskogo prava. 2011. — №4.
4. Zdravomyslov A.G. Interes kak kategoriya istoricheskogo materializma // Vestnik LGU. 1959. №17. Seriya ekonomiki, filosofii i prava. Vyp. 3.
5. Kaminka A.I. Ocherki torgovogo prava / pod red. i s predisloviem V.A. Taisinova). — М.: Zertsalo, 2007. — 411 s.
6. Kurbatov A.Ya. Teoreticheskie osnovy sochetaniya chastnykh i publicnykh interesov pri pravovom regulirovanii predprinimatel'skoy deyatel'nosti // Predprinimatel'stvo. — 2001. — №1.
7. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava. Izd.: NORMA 2007. — 800 s.
8. Mikhaylov S.V. Kategoriya interesa v rossiyskom grazhdanskom prave. — М.: «Statut», 2002 — 205 s.
9. Popondupulo V.F., Skvortsov O.Yu. Aktual'nye problemy nauki i praktiki kommercheskogo prava: Sbornik nauchnykh statey. Vyp. 5. — М.: Volters Kluver, 2005. — S. 117.
10. Sootnoshenie chastnykh i publicnykh interesov v usloviyakh reformirovaniya zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii: Monografiya / Pod. obshchey red. doktora yuridicheskikh nauk, professora O.Yu. Bakaevoy. — М.:Yurlitinform, 2010. — 264 s.
11. Stepanyan V.V. Sotsial'naya spravedlivost' i sotsialisticheskoe pravo. — Erevan, 1987. — 113 s.
12. Subochev V.V. Zakonnye interesy. — Norma, 2008. — 237 s.
13. Syrykh.V.M. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. — М., 1998. — 528 s.
14. Tarabrin D. Balans chastnopravovykh i publichno-pravovykh nachal v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2009. — №11.
15. Tikhomirov Yu.A. Publichnoe pravo. — М., 1995.
16. Udintsev V.A. K voprosu o vklyuchenii v grazhdanskoe ulozhenie postanovleniy o torgovykh sdelkakh. Kiev. Tipografiya Imperatorskogo Universiteta sv. Vladimira. 1901.
17. Chinakova L.I. K voprosu ob interese kak sotsiologicheskoy kategorii // Voprosy nauchnogo kommunizma i filosofii: Materialy teoreticheskoy konferentsii. — Krasnoyarsk, 1965.
18. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. 4-e izdanie. T. 1. — 491 s.
19. Shershenevich G.F. Uchebnik torgovogo prava. — М.: Moskovskoe nauchnoe izdatel'stvo, 1919. Izd. 9-e (vtooe posmertnoe).